

А К Т Е Р

ОДНОГО ТЕАТРА

ОНИ НАВСЕГДА поселились в его комнате, рядом с ним. Смотрят со снимков генерал Реутов из «Крепости на Волге», француз дядюшка Мишо из «Битвы за жизнь», председатель колхоза Романок из «Калиновой рощи», Миллер из «Коварства и любви», Аким из «Власти тьмы» и многие другие, чуть-чуть похожие на него и различные по характерам и поступкам. Его современники и типы, давно канувшие в прошлое.

По-разному относится к ним народный артист Таджикской ССР Николай Николаевич Волчков. Одних он любит меньше, других больше, третьих и вовсе не любит — они его неудачи. Но все эти созданные им персонажи, с которыми он сжился, стали ему близкими и родными.

Вот один из любимых образов — Протасов из пьесы А. М. Горького «Дети солнца». С фотоснимка смотрит на нас человек, освещенный каким-то внутренним светом; во взгляде его одержимость. Ученый, интеллигент.

Постановка «Детей солнца» предполагалась обыкновенной, рядовой. Театр должен был подготовить спектакль за двадцать четыре рабочих дня. Николай Николаевич помнит, как после распределения ролей пришел домой, еще раз прочел пьесу и вдруг ощутил «изнут-

ри» скромного, интеллигентного человека, страстно преданного науке и удивительно беспомощного во всем, что ее не касается. Понял и полюбил своего героя. Он увидел за ним других русских интеллигентов, во множестве их недостатков, но готовых на все во имя своих идей. Волчков сыграл Протасова так, что постановка

«Детей солнца» из рядовых вдруг выдвинулась в ряд лучших, и ее повезли в Москву, вместе с «Баней» В. Маяковского, которую специально готовили для Декады 1957 года.

Может быть, с этого времени и он сам, и окружающие поняли, что он может и какой он артист. Протасов, полный внутреннего горения, стал как бы переходным мостком к большой работе актера над другой ролью, которую он мечтал создать на сцене, — ролью Ленина.

Образ вождя притягивал его, волновал своей многогранностью, одухотворенностью. Ленинские слова, жесты, движения, которые он все время помнил, которым он все время учился, становились неотъемлемой частью его самого. Шаг за шагом он старался проникнуть в духовный мир этого гениального человека. Порою актера одолевали сомнения. Пугали и внешняя несхожесть с Ильичем, и несоответствие в росте, и множество других черт. Сознывая свою ответственность перед зрителями, Николай Николаевич прилагал титанические усилия, чтобы не допустить малейшей фальши.

И вот в результате упорного актерского труда перед зрителями предстал живой Владимир Ильич. Впервые актер сыграл его в 1958 году в пьесе А. Каплера «Грозовой

год». Рецензенты единодушно отметили не только внешнее сходство с вождем, включающее характерные ленинские жесты, речь, манеру разговаривать с людьми, слушать, но и умелый показ духовного облика Владимира Ильича.

Образ Ленина, созданный Н. Н. Волчковым, стал центральным в его актерской судьбе. После «Грозового года» были еще «Третья патетическая» и «Кремлевские куранты» Н. Погодина. И в каждой из этих пьес Ленин Волčkova был тот же и не тот, потому, что каждый раз актер находил новые краски в создаваемом любимом и поистине неисчерпаемом образе.

«Кремлевские куранты» ставились на сцене театра им. В. Маяковского два раза. В первый раз в 1947 году. Тогда Ленина играл М. Ф. Шарымов, а Николай Николаевич исполнял в спектакле эпизодическую роль рабочего. Во второй раз театр поставил эту пьесу к 100-летию со дня рождения Владимира Ильича в 1970 году. Роль Ленина исполнил в ней Волчков. Вместе с ним над этой постановкой увлеченно работал весь коллектив театра. Каждый стараясь привнести в нее свое вышнее, сокровенное... Сделанный как бы на едином дыхании, спектакль прозвучал по-новому, интересно. Среди постановок ленинского юбилейного года он был отмечен Почетной Грамотой Всесоюзного конкурса на лучшие драматические спектакли в ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина.

Тридцать пятый театральный сезон начал первый в Таджикистане русский драматический театр им. В. Маяковского. Вместе с ним свой тридцать пятый сезон продолжили народный артист республики Николай Николаевич Волчков. Он был одним из тех тридцати двух выпускников студии Дикого, что приехали в 1937 году в Душанбе создавать драматический театр. Приехал сюда двадцатисемилетним, сейчас

ему шестьдесят. Вероятно, потому, что он раз и навсегда подлюбил искусство, преданно ему служил, Волчков нашел своего зрителя, с которым у него установились отношения взаимопонимания и любви, и остался до конца преданным своему театру.

За три с половиной десятилетия Волчков создал целую галерею образов, запомнившихся не только его коллегам и душанбинским зрителям, но и москвичам, горьковчанам, фрунзенцам, алмаатинцам — всем тем, кто видел его выступления во время декад или гастрольных поездок театра по городам и республикам страны.

Трудно перечислить все спектакли, в которых он участвовал, те роли, которые ему пришлось сыграть. Все они — свидетельство его постоянных поисков, большого трудолюбия, широты кругозора, настоящего актерского опыта и мастерства, и еще — присущего молодости задора, с которым он берется за самое трудное дело. Именно поэтому будет особенно интересно увидеть Волčkova в новой постановке театра им. В. Маяковского — в пьесе А. П. Чехова «Чайка».

Второй раз — после «Вишневого сада» — А. П. Чехов на сцене русского драматического театра им. В. Маяковского. В «Вишневом саду» Волчков исполнил Гаева, в «Чайке» ему предстоит сыграть Сорина. Вместе с режиссером и актерами, занятыми в спектакле, он уже посмотрел экранизацию «Чайки», вновь перечитал многие из произведений Чехова, изучил стенограммы репетиций первой и последующих постановок «Чайки» во МХАТе.

Начинаются репетиции, а затем... После большого перерыва в репертуаре нашего театра вновь появится произведение русской классики, и зрители познакомятся с новой большой актерской работой Николая Николаевича Волčkova.

Э. МОШКОВА.